

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)**

На правах рукописи

КОПТЕВА Татьяна Владимировна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О НАЧАЛАХ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОЕНИИ ЗДАНИЙ
В ТРАКТАТАХ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ**

05.23.20. - Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры**

Москва 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт
(государственная академия)» на кафедре «Советская и современная
зарубежная архитектура»

Научный руководитель

кандидат архитектуры, доцент
Явейн Олег Игоревич

Официальные оппоненты:

Янковская Юлия Сергеевна,
доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой «Архитектура»,
проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Уральская государственная
архитектурно-художественная академия» (г.Екатеринбург)

Капустин Петр Владимирович,
кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Теория и
практика архитектурного проектирования» Института архитектуры и
градостроительства ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет» (г. Воронеж)

Ведущая организация:

Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России" Научно-исследовательский
институт теории и истории архитектуры и градостроительства

Защита диссертации состоится « 22 » марта 2016 г. в 11.00 часов на
заседании Диссертационного совета Д 212.124.02 при ФГБОУ ВПО
«Московский архитектурный институт (государственная академия)» по
адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 11/4, корпус 1, строение 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Московский архитектурный институт (государственная академия)» и на
сайте www.marhi.ru

Автореферат разослан « 19 » февраля 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клименко С. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Эпоха, называемая эпохой Просвещения, обладает огромным культурным влиянием на европейскую цивилизацию. Именно Францию обычно связывают с интеллектуальным подъемом, произошедшем в XVIII веке, и все основные идеи Просвещения, до сих пор определяющие вектор развития современного мира, могут быть сведены к французским источникам.

Актуальность работы возрастает сегодня, когда споры об архитектурном наследии XVIII века и его включении в современные культурные практики приобретают характер острой полемики. Влияние французского зодчества и французской мысли на Россию эпохи Просвещения невозможно переоценить, и изучение французских источников поможет лучше понять отечественное зодчество данного периода.

Доминантой большей части научных работ по архитектуре XVIII века всегда оставался стиль. Его понимание могло меняться, однако стиль всегда оставался в центре восприятия архитектуры эпохи, в то время как в других гуманитарных науках доминантой большинства исследований являлось мировоззрение Просвещения. В контексте мировоззрения видят истоки своего становления философия, социология, политология, и этот перечень не ограничивается гуманитарными дисциплинами. Так, с идеями Просвещения связывают свое развитие история техники и технологии¹.

Такая научная идеология исходит из самосознания Просвещения и напрямую высказывалась некоторыми ее ведущими философами. Специфика культуры этой эпохи требует «начинать с книги», что предполагает перенос акцента с архитектурных объектов как таковых на мышление архитектора, которое проявляется в его теоретических трудах в той же степени, что и в постройках. Принято считать, что теория следует за практикой, что первично действие, но сам пафос Просвещения – в обратном движении мысли. Это было время, когда теория порождала практику, журналисты и философы предвосхищали будущую революцию, а книги предшествовали действиям. С точки зрения Просвещения именно тексты были первичны, а общественные изменения, произведения искусства и архитектуры были их прямой реализацией.

Особенностью данной диссертации является принципиальная ориентация не на стиль эпохи, а на ее мировоззрение, что влечет за собой изменение всех базовых аспектов научной работы, начиная с объекта и предмета исследования. Во временной промежуток широкой хронологии эпохи Просвещения (от конца XVII до начала XIX века) попадает переход

¹ *Guillermé, A. Wood versus Iron: The strength of materials in early 19th century France / André Guillermé, [translated by Robert Turner] // History and Technology. – Newark: Harwood Academic Publishers, 1988. – Vol. 6. – 239-252 pp.; Timoshenko, S. History of Strength of Materials: With a Brief Account of the History of Theory of Elasticity and Theory of Structures / Stephen Timoshenko. – [s.l.]: Courier Corporation, 1953. – 425 p.*

между несколькими стилистическими направлениями архитектуры, крайне несхожими по форме и даже по собственной внутренней идеологии. Мироззрение периода - единственное, что их объединяет. Однако для исследования в контексте стилеобразования способ мышления эпохи важен только как дополнительный аргумент, важный, но не основополагающий. Культура в таких исследованиях преломляется через стиль, который всегда остается в центре исследования и от которого происходит выход на все разнообразие мироззрения. Вектор данного исследования полностью противоположен: анализ идет от мироззрения к проекту, а вопрос, к какому стилю относится здание в рамках принятой методологии является вторичным.

В диссертации предпринята попытка проследить то, как первые интеллектуальные импульсы развивают мышление эпохи и переводятся в архитектурные построения. При этом в работе не утверждается, что влияние теории на архитектуру было всеобъемлющим, а принятый в диссертации новый подход не должен дополняться другими, встречными направлениями исследования. Однако перевод теоретической мысли в проектные решения является особой формой архитектурного мышления и дает новую объяснительную силу архитектурному исследованию. В какой бы степени мироззрение Просвещения ни отражалось в архитектуре, в тексте раскрывается то, как именно оно переходило из текстов книг в проектные решения.

Степень разработанности: Исследованиями архитектуры XVIII века занимались А.И. Аксельрод, Д.Е. Аркин, А.А. Аронова, Р.М. Байбурова, Е.А. Белецкая, А.Э. Бринкман, Э. Бро, А. Брэхам, М.В. Будылина, А.М. Венедиктов, Э. Видлер, С. Виллари, Л. Водуайе, М. Гале, Ю.Н. Герасимов, Ж. Гильерм, И.Э. Грабарь, Г.Г. Гримм, А.-Н. Дезайе д'Арженвиль, Марк К. Деминг, М.В. Дьяконов, Ф. Дюбуа, Н.А. Евсина, М.А. Ильин, Т.П. Каждан, Е.А. Кантор, Э. Кауфманн, Ю.Г. Клименко, Н.В. Кожар, В.Я. Курбатов, Ж.А. Куссен, Дж-С. Лемани, П.Й. Ли, Ф. Мадек, Р. Миддлтон, М.Б. Михайлова, Н. Молок, М. Моссэ, А.Ж. и Ж.-П. Муйесо, В. Окслин, Л. Откер, Ж.-М. Перуз де Монкло, Д. Рабро, Д. Рамэ, Дж. Рикверт, Х. Розено, Т.Ф. Саваренская, Д. Саммерсон, В. Сзамбьен, Ф. Фише, Б. Фортье, В. Херрманн, Д.О. Швидковский, Ж. Эруар, Р.А. Этлин и др. В большинстве этих работ в рамках всестороннего анализа затрагивается вопрос мироззрения Просвещения, его философии или культуры, но в центре остается проблема «больших стилей» – классицизма и барокко².

Хотя подход к исследованию, обозначенный выше, во многом является нехарактерным для работ по истории архитектуры, он все же опирается на труды ряда предшественников. Его основоположником можно

² Во французской историографии распространены исследования «стиля Людовика XV», «стиля Людовика XVI» и т.п.

считать Э. Кауфманна, который связал изменение архитектуры во второй половине XVIII века напрямую с философией Канта и понятием автономии. Тем не менее, вопрос стиля, возникшего в результате проявления идей «автономии» в архитектуре, оставался для него принципиальным.

Направление диссертации близко к подходу, которого придерживались Р. Этлин («Символическое пространство: архитектура французского Просвещения и ее наследие») и Э. Видлер («Написание стен»). Однако ни один из перечисленных авторов не ставил перед собой цель проследить весь процесс преобразований, идущих от мировоззрения эпохи непосредственно к архитектурным построениям. Они часто ограничивались отдельными наблюдениями и не пытались выстроить единую систему.

Рабочая гипотеза. Сумма идей о началах и правилах архитектуры, выраженная в текстах и трактатах, связана с проектными решениями рядом преобразований-превращений, которые ведут от мировоззрения через промежуточную ступень («умозрительный дом») к проектам конкретных зданий. Эти преобразования могут быть прослежены и описаны.

Цель исследования: выявить присущую эпохе Просвещения систему взаимоотношений от теоретической мысли о началах архитектуры к представлению о строении зданий и, наконец, к проекту.

Задачи:

- рассмотреть индивидуальные концепции теоретиков архитектуры эпохи Просвещения в свете их представлений о началах и правилах зодчества;
- выявить уровень представлений об архитектуре, объединяющий в единое мировоззрение индивидуальные идеи и концепции;
- раскрыть представления о строении зданий в том виде, в каком они выводятся непосредственно из текстов трактатов, и выявить то, как они преобразуются в проектных построениях – планах, разрезах, фасадах.

Границы исследования

В границы работы попадают только французские авторы, относящиеся к «широкому веку Просвещения» (с 1670 по 1820 гг.)³

Объектом исследования являются трактаты, доступные на языке оригинала, по возможности, в виде факсимильных копий изданий XVIII века. Рассмотрены архитектурные, научные трактаты и трактаты об искусствах, проекты и комментарии к ним, прочие документы (методические пособия, протоколы заседаний французской

³ Веку Просвещения трактуется как захватывающий такой временной промежуток, например, Жак Годешо, специалист по французской революции. Однако существует несколько «более узких» хронологий. Одна начинается с 1661 года (восшествие на престол Людовика XIV) и заканчивается 1789 годом. Вторая, несколько более распространенная, включает в себя период от правления Людовика XV до конца Директории (1715-1799). Подход, предполагающий акцент на личностях отдельных философов, считает дату рождения Монтескье началом, а дату смерти Бенжамена Констаном концом Просвещения (1689-1830). Наконец, можно встретить синонимичное употребление термина «век Разума» и XVIII век.

Королевской Академии архитектуры и т.д.) и программные постройки.

В качестве объекта детального исследования выбраны теоретические и практические работы Жака-Франсуа Блонделя, Мари-Жозефа Пейра, Николя Ле Камю де Мезьера, Этьена-Луи Булле и Клода-Николя Леду, а также Жана-Батиста Ронделе и Жана-Николя-Луи Дюрана.

Предметом исследования являются представления о началах архитектуры и строения зданий и их связь с проектными идеями и решениями.

Методология и методы диссертационного исследования. Гипотеза исследования требует выработки особой методологии, которая позволяет провести архитектурный анализ, исходящий не из стиля эпохи, а из ее мировоззрения. Данная методика основывается на реконструкции сложной и разветвленной системы преобразований от мысленных конструкций до строения здания. Краеугольным камнем методологии становится поиск подобий между тем, как архитектор мыслит (сам по себе и в рамках «духа эпохи») и тем, как он проектирует. Можно сказать, что такая методика типологически подобна методу работы архитектора, строящемуся на соединении гуманитарной мысли и архитектурных решений. По крайней мере, именно таким он предстает в архитектурных трактатах, ставших объектом данного исследования.

Изучение различных уровней представлений об архитектуре – индивидуального, универсального и «умозрительного дома» – начиналось, как было уже сказано выше, «с книги», с трактата, как первого объекта исследования, и потребовало использования метода комплексного сопоставительного анализа источников. Выбор авторов, чьи тексты разобраны в диссертации, опирается на методы анализа интеллектуальных сетей, разработанные Р. Коллинзом⁴. Исследование системы понятий Просвещения во многом вдохновлено методами Р. Козеллека⁵. Но все привлеченные методы подчинены общей методологии, которая предполагает, что теоретическая линия Просвещения характеризуется непрерывностью развития на разных уровнях «умозрительности».

Научная новизна.

- Впервые раскрыта логика представлений об архитектуре ведущих французских философов, выявлены особенности теоретических концепций Жака-Франсуа Блонделя, Мари-Жозефа Пейра, Николя Ле Камю де Мезьера, Этьена-Луи Булле и Клода-Николя Леду, а также Жана-Батиста Ронделе и Жана-Николя-Луи Дюрана. Эти концепции рассмотрены как несводимые друг к другу, но на временной оси прослежены изменения определенных черт и взглядов между тремя поколениями авторов.

⁴ *Collins, R. The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change/ Randall Collins. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1998. – 1121 P.*

⁵ *Koselleck, R. The practice of conceptual history: timing history, spacing concepts / Reinhart Koselleck, Todd Samuel Presner. – Redwood City, California : Stanford University Press, 2002. – 367 P.*

- Из изученных текстов впервые выделена система понятий, которые, не являясь строго архитектурными, постоянно возникают в размышлениях архитекторов и зачастую неверно понимаются современным читателем. Разобраны понятия «порядка-ордера», «воображения», «принципов», рассмотрено то, чем они отличались от «правил» и в чем, с точки зрения мировоззрения Просвещения, заключалась разница между «характером» и «гением» («духом») архитектуры. Найдена система связей, которая существовала между этими понятиями и приводила к представлениям о системности и чувственном восприятии. Именно такая система представляет собой уровень, на котором столь разные универсалии и индивидуальные концепции соединялись в единое мировоззрение и картину архитектуры.

- Раскрыто, как теоретические построения и связки понятийного аппарата преломляются в представлении о строении здания. В диссертации впервые описано то, каким видели дом в эпоху Просвещения и как это виденье переводилось в проектные решения. Рассмотрено все строение здания от аллегии, соединяющей в себе пучок функций и значений, к замыслу декора как первой материализации умозрительного дома, затем плану как первому проявлению аллегии в структуре дома и, наконец, к разрезу как комплексному отображению представлений о здании.

Таким образом, архитектура эпохи Просвещения получает новую интерпретацию, заново конструируется как система связей между теоретической мыслью и практикой. В исследовании представлена авторская методика, основанная на предположении о связи между строением архитектурной мысли и самим архитектурным строением.

В научный оборот вводятся новые, ранее не переводившиеся тексты, включая избранные фрагменты архитектурных трактатов.

Теоретическая и практическая ценность диссертации. Исследование позволяет понять роль и значение теории в архитектурном проектировании. Методология обладает теоретической ценностью для дальнейших исследований, причем не только эпохи Просвещения. Не исключена возможность ее использования при изучении других исторических периодов, если появляется необходимость понять связь между мышлением эпохи и архитектурными решениями. При этом совершенно не обязательно, чтобы роль теории была для изучаемого времени такой же принципиальной, как для века Разума: даже если мировоззрение влияет на архитектуру в очень малой степени, предложенная методика поможет выявить механизмы и последствия этого воздействия.

Результаты исследования могут быть использованы в развитии методологии научных исследований по теории и истории архитектуры, в преподавании историко-архитектурных, проектных и философских дисциплин. Это придает работе, несмотря на ее «теоретический фокус», также и практическую значимость.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- Индивидуальные представления теоретиков эпохи Просвещения о началах и правилах архитектуры, а также выявленные связи между их зачастую несводимыми друг к другу картинами архитектурного мира;
- Представления философов и архитекторов XVIII века о зодчестве, зафиксированные в системе понятий, обеспечивающих единство мировоззрения эпохи Просвещения;
- Представления о строении зданий и их переводы в проектные решения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Все выводы, сделанные в диссертации, не противоречат фактам, уже изложенным как в других научных работах, так и в трактатах и проектах, являющихся объектами данного исследования. Само исследование включает в себе возможность проверки достоверности имеющихся фактов и правила соотнесения их с уже изложенными в существующем пласте исследований. Работа проверяется и по критериям, которые задает сама, и при экстраполяции на весь массив фактов, находящихся на данный момент в научном обороте. Таким образом, выполняется двойная проверка.

Частные наблюдения касательно расцвета теории, нового символического осмысления пространства, важности понятийного аппарата и т.д. можно найти в опубликованных трудах об архитектуре XVIII века⁶, однако они остаются редкими, непроявленными и разрозненными. В данной работе они встраиваются в единую систему, обнаруживающую структурное единство между мышлением архитектора, мировоззрением эпохи и строением здания.

Основные положения диссертации были апробированы на конференциях: на международных научно-практических конференциях «Наука, образование и экспериментальное проектирование» в ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» в 2012-2015 гг.; на Днях Науки в ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» в 2012 г.; на международной научной конференции «Вопросы всеобщей истории архитектуры», организованной Научно-исследовательским институтом теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ РААСН) (2011 г.); на научно-практической конференции «Световой дизайн – 2014» в Санкт-Петербурге.

Внедрение результатов исследования осуществлено в процессе научной и учебной деятельности кафедры «Советская и современная

⁶ Среди основных работ можно назвать «Архитектуру века Разума» (Э. Кауфманн; связь теории и практики), «Символическое пространство: французское Просвещение и его наследие» (А. Этлин; наполнение символическим значением общественных пространств), «Написание стен: архитектурная теория в период позднего Просвещения» (Э. Видлер; ведущий характер теории для мышления периода), «Николя ле Камю де Мезьер: пьеса в отеле» (Д. Г. Мацек; повествовательный характер структуры здания).

зарубежная архитектура» ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» в 2012-2015 гг.: в курсовом проектировании (на 5 курсе), на семинарских занятиях и при разработке пособий для студентов по дисциплине «Методология научного исследования» (на 5 курсе).

Публикации: по теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 3,8 п.л. Из них четыре статьи напечатаны в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России, объем статей 2,2 п.л.

Структура работы: диссертация, представленная в одном томе, включает в себя текстовую часть (153 страницы), состоящую из введения, трех глав, основных выводов и заключения, списка литературы (153 наименования) и иллюстративного материала (24 иллюстрации).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрыта актуальность и степень разработанности темы, сформулированы цели, задачи и гипотеза работы, определены объект и предмет, объяснена методология диссертационного исследования.

Глава 1 «Начала и правила архитектуры в индивидуальных концепциях философов и архитекторов эпохи Просвещения» посвящена рассмотрению концепций теоретиков французского Просвещения. Авторы разделены на поколения⁷, но каждый из них рассмотрен отдельно: выявлены уникальные черты, отличающие именно его представления о зодчестве. Из массива текстов каждого автора извлекаются высказывания, прямо или косвенно связанные с исследуемой темой. На основе их анализа реконструируется индивидуальная картина представлений о началах и правилах архитектуры.

1.1. «Поколение 1700-х»

Поколение 1700-х – это, прежде всего, поколение философов, которые видели в зодчестве отражение своих взглядов на мироздание в целом, и их архитектурные взгляды являлись прямым продолжением их философии.

• Шарль-Луи Монтескье (1689-1755)

Представления Монтескье об архитектуре завязаны на его теориях о свойствах человеческого восприятия. Выявлено, что в его концепциях в

⁷ В диссертации рассмотрена «архитектура эпохи Просвещения», включающая три поколения авторов: поколение 1700-х, 1730-х и 1760-х. Термины «поколение 1730-х» и «поколение 1760-х» ввел Э. Кауфманн в книге «Архитектура века Разума». В данной работе использованы эти термины, но добавляется также «поколение 1700-х»: подразумеваются авторы, родившиеся в первой трети, тридцатых и шестидесятых годах XVIII века.

В эти временные границы попадают работы философов, вышедшие, в основном, в первой половине XVIII века, и работы архитекторов, начиная с публикации первого тома «Энциклопедии» со статьей об архитектуре (1751) и вплоть до рубежа XVIII-XIX веков (времени выхода в свет трактатов авторов поколения 1760-х).

один ряд становятся симметрия и любопытство, разнообразие и сюрприз и т.д. – то, что обычно относят к построению здания и то, что относится к восприятию здания человеком. В диссертации делается вывод, что у Монтесье создана система, в которой начала архитектуры существуют, в первую очередь, «в глазах смотрящего», а не внутри здания как такового, благодаря чему свойства объекта и субъекта уравниваются.

- **Франсуа Вольтер (1694-1778)**

Если у Монтесье человек смотрит на архитектуру, то у Вольтера человек встроен в ряд архитектурных элементов (проектировщик, заказчик и зритель существуют как часть здания, влияющая на его качество, наравне с планами и формой оконных проемов). В работе показано, что ключевым для теории Вольтера является не первоначало, а «антипервоначало архитектуры», «антипримитивная хижина», где все элементы противоположны идеалу. Начала и правила архитектуры выстраиваются у этого философа в форме доказательств от противного, причем если описания должного обычно расплывчаты, то объяснения дурного изобилуют подробностями вплоть до ширины простенков.

- **Марк-Антуан Ложье (1713-1769) и Жак-Франсуа Блондель (1705/8-1774)**

Представления о началах и правилах зодчества архитектора-Блонделя и теоретика-Ложье в диссертации раскрыты в сцепке, в сравнении друг с другом. Показано, что в основе модели архитектуры у Ложье лежит разделение на «неотъемлемое» (основные элементы ордера, идущие напрямую из первообраза – примитивной хижины), «необходимое» (двери, окна и т.д.) и «введенное в результате каприза». Только «неотъемлемое» является для Ложье настоящей архитектурой, и правила зодчества даны через запреты на его изменение. В диссертации реконструирована особая природа его начал и правил архитектуры, возникающих у Ложье как «система запретов».

В сравнении становится возможным выявить ключевое отличие теоретических концепций Блонделя: все, что Ложье дает через запреты, Блондель дает через инварианты, архитектура для него – это «система вариаций». Он запрещает создание нового ордера («химеры»), но позволяет почти бесконечное изменение всех ордерных элементов. Таким образом, правила архитектуры по Блонделю – это, прежде всего, инструменты выбора подходящего инварианта из числа возможных.

- **Дени Дидро (1713-1784)**

Архитектура у Дидро всегда либо вместилище идеи, либо структура, которая придает осмысленность любой идее. При извлечении из текстов рассуждений об архитектуре обнаружено, что любое здание для него – это вместилище некоей абстракции, общественной проблемы (так, система нефов в Отель-Дье упомянута, только чтобы показать, как чудовищно находится в здании больным). С другой стороны, выявлено, что сложные

абстрактные построения («божественное единство», правила прекрасного, вкус) раскрываются у Дидро через проекцию на строение зданий и могут быть адекватно проиллюстрированы только архитектурным примером.

На основе суммирования высказываний Дидро может быть реконструирована модель архитектуры, в которой мораль, лежащая в основе архитектурного построения, меняет все его формы, вплоть до размера окон и толщины стен (что он демонстрирует на примере сравнения архитектуры Франции и Константинополя). Создание архитектуры как «машины» (термин Дидро) из соображений «пользы» – признак поверхностного понимания зодчества

1.2. «Поколение 1730-х»

Поколение 1730-х – это поколение учеников Блонделя, зодчих, которые приняли «вызов» философов первой половины XVIII века и ответили на него собственными теориями архитектурного мастерства.

• Николя ле Камю де Мезьер (1721-1789)

В диссертации показано, что по своим идейным установкам взгляды профессионального архитектора Ле Камю де Мезьера очень близки взглядам философа Дидро, однако у Ле Камю из них могут быть выведены определенные правила проектирования. Для ле Камю форма является отражением чувственного первоначала (хитрость, нежность, ловкость) природных объектов. Через форму (часто ее «единственную черту») первоначала влияют на наше восприятие объекта, вызывая ответную эмоцию. Начала архитектуры, как они реконструируются из текстов Ле Камю, должны привести к такой же силе воздействия на человека. В диссертации выстраиваются своеобразные «переводы» основных первоначал (спокойствие, радость, грусть) в конкретные принципы формообразования (касающиеся света, цвета, масс и т.д.), позволяющие вызывать нужные эмоции у зрителя.

• Этьен-Луи Булле (1728-1799)

Те представления о началах и правилах архитектуры, которые можно получить из текстов Булле, в диссертации разделены на две части: «теорию тел» и «теорию света». Для Булле природа – это порядок регулярных геометрических тел. Главным из них является сфера, объединяющая в себе все свойства правильных тел – регулярность, симметрию и разнообразие (так как сфера состоит из бесконечно числа разнообразно повернутых к зрителю граней). Смена световых состояний между разными временами года – главный, по Булле, источник эмоций в архитектуре. Чтобы расширить их палитру, он создает «темный свет» и «архитектуру теней», которую считает своим «главным открытием».

В диссертации раскрыто, что Булле, благодаря своей «теории тел», одним из первых разделил первое правило архитектуры («регулярность»), нарушение которого уничтожает ее, и первую красоту («пропорцию»). Это позволило ему перейти к более открытой системе архитектурного

творчества: изменение пропорции перестало быть табу для зодчего.

- **Мари-Жозеф Пейр (1730-1785)**

Обнаружено, что Мари-Жозеф Пейр выделяется среди других теоретиков, прежде всего, тем, что он (возможно, первый в XVIII веке) начал мыслить пустоту (пустое пространство) как источник архитектуры. Он искал начала архитектуры не в геометрии или свете, а в том, «чего нет»: в пустоте между колоннами он видит первое правило ордера, в пустоте внутри больших залов – удобство и эмоцию. Доказывается, что именно с точки зрения качеств пустого пространства Пейр видит совершенство архитектуры римских вил, так как они строились, по его мнению, на сочетании больших пустот главных залов с прилегающими к ним малыми пустотами боковых.

- **Клод-Николя Леду (1736-1806)**

Леду, пожалуй, самый широко известный архитектор-строитель из представленных в диссертации. Однако рассмотрение его текстов по тому же методу, что и других теоретиков («как будто здания неизвестны» за пределами текста), позволяет выявить новые особенности его представлений о началах архитектуры. Выявлено, что у Леду существует одно первоначало – единство, не относящееся ни к каким областям или элементам архитектуры отдельно (они существуют как свободное перечисление). Главным началом архитектуры для Леду является не архитектурные элементы, а связка между ними. Отказ от элемента как начала архитектуры, переход от отдельных предметов к их соотношениям позволяет Леду перейти к максимально открытой системе зодчества. Он решает дилемму своего поколения – конфликт между подражанием и свободой мастера, – провозгласив именно свободу архитектора единственной верной формой подражания природе.

- **Луи-Себастьян Мерсье (1740-1814)**

В диссертации раскрыто, что для Мерсье архитектура – это универсальное организующее начало. В его утопическом романе архитектура организует идеальное общество, в чем он перекликается с Леду, который также считал, что архитектура способна менять нравы. На метауровне зодчество непосредственно организует текст романа Мерсье, в котором описывается идеальное общество, и его сюжет (прогулка по Парижу будущего от одного здания к другому). В диссертации описано, как от «проектирования» идеального общества публицист-Мерсье приходит к архитектурному проектированию как таковому (в частности, он «спроектировал» в своем романе эксплуатируемую кровлю-сад).

1.3. «Поколение 1760-х»

Поколение 1760-х – это архитекторы революции, создававшие свои теории на рубеже XVIII-XIX веков и стремившиеся подчеркнуть несхожесть своих концепций с размышлениями предшествующих им теоретиков.

- **Жан-Батист Ронделе (1743-1829)**

Анализ текстов Ронделе показал, что этот мастер начал искать начала и правила архитектуры не в идеях и принципах, а в свойствах материалов. Первоначало (или идеал) у него не задан заранее, а собирается по правилам работы с архитектурными материалами. Показано, что уже в XVIII веке место поиска главного правила архитектуры у Ронделе занял поиск ее главной практической цели, а под теорией, управляющей действиями практики, он подразумевает уже не философию, а математику.

- **Жан-Николя-Луи Дюран (1760-1835)**

У наиболее влиятельного представителя своего поколения, Дюрана, выведение архитектуры из части, а не вывод части из целого, уже декларируется – он называет архитектуру искусством «составлять». Поэтому идеал архитектуры у него также не предсуществует, а «составляется», только в отличие от Ронделе, Дюран идет не от материального строительного элемента, а от нематериального узла (пересечения осей). Зодчество при таком подходе существует на уровне абсолютной нематериальной абстракции, и почти все вопросы архитектуры становятся вторичными по отношению к строению здания: так, по Дюрану, красота является вещью производной и появляется «сама собой».

В конце главы даны выводы, которые удалось сделать, проследив изменение отдельных черт представлений об архитектуре (например, отношения к идеалу) на временной оси между тремя поколениями авторов. Тем не менее, специфика XVIII века заключается в том, что единство эпохи как суммирование идей отдельных авторов не может быть произведено без опускания важнейших фактов и идей. В сфере соотношений начал и правил архитектуры со строением зданий объединяющий уровень, делающий эпоху Просвещения неразрывным целым, обнаруживается только на уровне понятийного аппарата, анализу которого посвящена вторая глава диссертационного исследования.

Глава 2 «Начала и правила архитектуры в системе понятий эпохи» посвящена анализу основных понятий эпохи, которые постоянно «всплывают» в размышлениях зодчих, хотя не являются исключительно архитектурными терминами. Для современного читателя эти понятия зачастую имеют иное значение и нуждаются в дешифровке.

Так, понятие *«порядка»* (во французском *«архитектурный ордер»*) дословно означает *«порядок архитектуры»*) раскрыто в работе как исходный элемент целой семьи понятий, таких, как собственно *«порядок»*, *«архитектурный ордер»*, *«композиция»*. Связь между объектами, образующими *«порядок»*, и основание для их объединения выделены в диссертации, как ключевые моменты для теории XVIII века. Именно необходимостью выявить *«причины порядка»* объяснен спор об ордерной системе, ее пропорциях и их изменениях. В диссертации показано, что для

мысли Просвещения *«правило порядка»* в ордере (и соотношение частей) важнее самих элементов, его слагающих. Так, даже если в здании нет колонн, антаблемента и т.д., но его высота и членения соответствуют пропорциям определенного ордера, здание относят к этому ордеру.

Разговор о причинах порядка приводит к вопросу о *«принципах и правилах»*, которые глубинно отличны друг от друга. В работе демонстрируется, что для мыслителя Просвещения предмет обладает рядом неотделимых от него свойств – именно их называют *«принципами»*. *«Правила»* же являются регламентом, подходом к обращению с предметом. То есть *«правила»* в архитектуре являются следствием *«принципов»*.

Одновременно ордер в XVIII веке отсылал к такому понятию, как *«воображение»*. В диссертации разобрано, почему оно воспринималось так неоднозначно. Это понятие обладало двумя ключевыми недостатками: первым является представление о его ущербности в сравнении с *«пониманием»*, что считалось особенно губительным для сложных геометрических построений. Второй недостаток связывался с представлением о *«воображении»* как оружии, воздействующем через моральное на физическое. *«Воображение»* всегда стремится к введению нового, а для мыслителей Просвещения новое может проявляться либо в форме *«неологии»* (положительное), либо *«неологизма»* (отрицательное). В диссертации данный пример позволяет формулирование архитектурных понятий через призму понятий языкознания.

Допущение или недопущение *«неологии»* в архитектуру связывало понятие *«воображения»* со *«вкусом»*. В диссертации анализируется отличие представлений изучаемого периода от современных: *«вкус»* как одно из ключевых понятий эпохи, был качеством не столько личным, сколько общественным. В отличие от личного *«вкуса»*, вопросу потери *«вкуса»* общественному уделялось немалое внимание в теоретических рассуждениях, где утверждалось, что он влияет на организацию жизни общества – то есть является делом архитектора.

В связке с вопросом *«вкуса»* возникает разговор о *«гении»* (*«духе»*) и *«характере»*. Хотя эти понятия в теоретических рассуждениях архитекторов XVIII века могут показаться современному читателю близкими, между ними существует такое же различие, как между *«принципами»* и *«правилами»*. *«Дух»* мыслился как нечто имманентное вещи, и его следует пытаться познать, чтобы затем учитывать сущность объекта и его склонности (*«вкус»*). В то же время *«характер»* рассматривался, как одно из проявлений *«духа»*, которые могут быть как хорошими, так и плохими (*«вкус»* помогает отличить первые от вторых).

«Вкус» также непосредственно связан со *«зрением»*, всплеск интереса к которому характеризует эпоху Просвещения. В диссертации доказывается, что важнейшими для архитектурной теории Просвещения стали постулаты о неразрывной связи *«зрения»*, *«цвета»* и *«формы»*, даже в

мысленном эксперименте представлять формы – значит окрашивать их. Манифестированное существование красоты отдельно от пользы для мышления Просвещения возможно только благодаря зрительному восприятию. В то время как такие неочевидные сочетания как «зрение» и «мораль» легко признавались, связь между умением видеть и восприятием расстояния, напротив, ставилась под сомнение. Не исключено, что утопические проекты сооружений гигантских масштабов, изображенные с линией горизонта заметно более высокой, чем человеческий рост, являются следствием именно представления об эфемерности человеческого восприятия размеров и расстояний.

Наконец, рассмотренная система приводит к двум основным парам понятий: «чувственности» и «эмпиризма» и «системности» и «линейности». Единство чувственного и научного, естественное для архитектуры, было целью, к которой стремились все науки Просвещения, и именно это делало архитектуру благодатной почвой для осмысления архитекторами и философами.

Системное мышление, характеризующее в представлении последующих поколений эпоху Разума и являющееся ее «визитной карточкой», на самом деле воспринималось тогда как чрезмерно догматическое, необходимое только для облегчения изучения, но не свойственное самой природе. Параллельно с системами и в обход их недостатков активно заявило о себе мышление, базирующееся не на иерархическом построении, а на горизонтальных связях. В диссертации такой тип мышления назван «линейным», т.к. в архитектуре он проявляется, прежде всего, в тенденции к выравниванию в линию нелинейных пространственных схем.

Сказанное позволяет утверждать, что именно на уровне понятийного аппарата обнаруживается единство эпохи. Оно существует за счет системы связей, которая закономерно приводит от обсуждения одних понятий к другим (от «ордера-порядка» к «принципам» и «правилам» с одной стороны, к «воображению» – с другой и т.д.). Это задает своеобразный каркас, внутри которого существует теория архитектуры Просвещения. Отдельные понятия внутри этой связности (чувственность, линейность) находят отражение непосредственно в представлении о строении зданий.

Глава 3 «О строении зданий» посвящена рассмотрению того, как через дом, описываемый в текстах, видели и задумывали дом реальный – именно в этом ценность «умозрительного дома» для методологии исследования.

В диссертации обнаружено, что отличительной особенностью «умозрительного дома» является кажущаяся максимальная подробность (словесные описания, избыточные рассуждениями о типах каминов,

форме и составе зеркал, расположении окон и даже местах для хранения хвороста), создающая впечатление прямого руководства. Однако попытка вычертить этот дом неизменно проваливается, т.к. он может объединять в себе представления, которые нельзя не только построить, но и представить графически: разные комнаты должны находиться в одних и тех же местах, этажность полностью отсутствует, размерность не совпадает и т.д.

Представление о строении зданий, раскрытое в диссертации, – это не обобщение реального дома, а принципиально иное построение, которое может не включать в себя массу частей программы здания. Оно сочетает бытовое и идеалистическое в равном соотношении, строится на иерархии значений помещений, подчиняется повествовательной, а не строительной логике и т.д.

В процессе исследования в тексте Ле Камю де Мезьера «Дух архитектуры и его соответствие нашим чувствам» было обнаружено множество характерных черт, универсальных для умозрительного дома. Остро индивидуальный в вопросах начал и правил архитектуры (что было рассмотрено в первой главе), в части строения дома Ле Камю де Мезьер подробен и собирателен. Это позволяет на основе трактата «Дух архитектуры» реконструировать представления о строении зданий эпохи французского Просвещения. Тексты Ле Камю де Мезьера становятся в третьей главе стержневыми, с их помощью интерпретируются и проектные решения других архитекторов эпохи французского Просвещения.

«Аллегория как синтез «функций» и «значений».

В работе доказывается, что аллегория в архитектуре французского Просвещения играла ту роль, которую мы сегодня отводим функции в ее собирательном утилитарном и социокультурном понимании. Объединяя эмоциональное и прикладное в единый запоминающийся образ-концепцию, французское Просвещение создает смысловой пучок, в котором наша современная «функция» является только одним из элементов.

Так, «туалетная комната» в представлении о здании – это «место, где грации держат совет». Через свойства, которыми обладают грации, а не через действия, совершаемые владельцем, трактуется все строение помещения. Грации «не высокие и не низкие» - значит, ордер должен быть ионическим (средним между дорическим и коринфским), они «просты и бесхитростны» - сдержанное украшение и т.д. Сходным образом трактуются купальни (место, куда спускается для купаний Диана)⁸, кабинеты представителей различных профессий (военный-Марс, богач-Плутос, судья-Фемида и т.д.) и другие значимые помещения дома.

⁸ Важнейшие элементы декора и построения объясняются через мифологию Дианы. Цвет занавесей, «белый, как снег» или голубой, зависит от того, как богиня-охотница проводит день, ведь «Диана порой бежит по лесам, и ее кожа темнеет от солнца, а все должно быть предусмотрено – то, что подходит блондинке, не всегда подойдет брюнетке». Двойная дверь тоже порождена мифом, ведь когда «Диана купается, Актеон не должен застигнуть ее врасплох»

В современном сознании функция связана с утилитарными свойствами помещения, но в представлении французского Просвещения о доме функция как таковая всегда существует в системе символических значений, включающей в себя, в том числе, и утилитарные свойства. Она позволяет воспринимать композицию помещения, способы освещения, отопления и, например, сюжет росписей и картин, которые находятся в помещении, как одинаково «функциональные» элементы, ни одно из которых не является вторичным или производным.

«Замысел декора».

Именно в образах декора, а не в плане, фасаде и даже не в разрезе, заключены знаки первых представлений французского Просвещения о том, что мы сегодня называем функцией и структурой. Он является первым обобщением и первым овеществлением архитектурной мысли – до плана, композиции и конструкции.

Декор – это выражение представлений о строении здания, существующее до какого бы то ни было строения. Хотя он подразумевает первые элементы структуры, они еще не проектные, и скорее существуют в словесной и повествовательной логике, чем архитектурной

Если материальный дом начинается с конструкции, а проектируемое здание, чаще всего, с плана и фасада, то умозрительный дом начинается с ассоциативного поля, фиксируемого внутренним декором. С этой точки зрения, он существует (мыслится) как бы наизнанку, его интерьеры являются его главными фасадами, а декор становится кодом, необходимым для чтения проекта.

Декор является первым, начальным архитектурным элементом здания, существующего в представлении. Он несет основную смысловую и повествовательную нагрузку, от которой, в свою очередь, в умозрительном доме напрямую зависит функция, строение и компоновка помещений. Если в материальном здании композиция помещения определяет расположение элементов декора, то в доме, существующем в представлении, строение здания определяется декором: от него зависят формы, оси, массы и др.⁹

«Деление функциональных единиц».

В данном разделе показано, что первое структурное проявление аллегории-функции, выходящее за рамки декора – это дробление функциональных единиц. В диссертации обнаруживается, что феномен увеличения числа помещений в архитектуре французского Просвещения¹⁰

⁹ Н. Ле Камю де Мезьер: «От расположения кронштейнов во многом зависит гармония всего ансамбля; от кронштейна зависят крупные массы, которые задают и определяют характер; эти отвесы создают согласие; только кронштейн задает тон и правила расположения всего. Если же мы решим использовать карнизы без кронштейнов, эту роль начнет играть главный орнамент, его центр должен задавать линии всех направлений»

¹⁰ Эта особенность позволила Шарлю Ульмону утверждать, что «архитектор наполнил то же самое пространство вдвое большим числом комнат, чем при Людовике XIV, и, к тому же, под каждую отвел свое назначение»

связан именно с отсутствием «функции» в современном понимании – то, что определяет структуру умозрительного здания, правильнее называть словом «значение». Там, где современное представление о функции «сон» предполагает одну спальную комнату, «значение» предполагает для французского Просвещения несколько способов сна (ночной сон, сон после купания, послеобеденная дремота и т.д.), каждый из которых тяготеет к своему помещению.

Точно так же работа – это не одна функция, предполагающая один кабинет, а несколько взаимосвязанных значений. Там, где раньше была одна рабочая комната, появляется целая группа помещений. Коробка для бумаг на столе хозяина становится отдельной комнатой для хранения бумаг, они даже названы одинаково – *serre-papier*. Работа с этими документами и работа с посетителями также требуют разделения помещения: два противоположных (общественное и частное) назначения приводят к появлению в представлении о строении здания двух кабинетов, главного и заднего. Вперед выходят два помещения для просителей (то, через которое в группу помещений кабинета попадают, и то, в котором ожидают), центральный кабинет становится помещением для просителей и хозяина, сзади прячется кабинет только для работы хозяина с бумагами, наконец, завершает эту линию кабинет уже только для бумаг. Таким образом, путем смыслового разделения единственной исходной комнаты формируется группа помещений для работы. В материальном доме, в реальной ситуации отдельные элементы группы будут снова сливаться друг с другом, произойдет обратное свертывание, но в представлении о строении зданий эти наборы помещений всегда будут подразумеваться.

В такой ситуации появление нового типа комнаты в середине XVIII века – будуара – можно рассматривать не как уникальное событие, а как выражение тенденции. Создание комнаты, в которой женщина может позволить себе немного покапризничать (слово «будуар» происходит от французского *bouder* - дуться), ничем, по сути, не отличается от малого кабинета, где мужчина может спокойно поработать, или спальни комнаты при купальнях, где сон, конечно, несколько иной, чем в основных покоях владельца дома.

Так происходит со всеми сколько-нибудь значимыми комнатами. Отсутствие выделения помещения под конкретное назначение является признаком низкого статуса внутри дома.

«Группы помещений».

В связи с дроблением функциональных единиц, строение здания воспринималось как состоящее не из помещений, а из групп помещений, полученных путем разделения исходной комнаты. Такое восприятие строения здания позволяет изменить подход к проектированию. Группы помещений сами по себе неотличимы по строению от отдельного здания (группа помещений библиотеки состоит из тех же помещений, что и

отдельно стоящая библиотека), и соединение зданий в одно целое становится распространённым приемом проектирования, причем как при необходимости перестроить уже существующий объект, так и при проектировании с нуля.¹¹

«Линейные последовательности».

Раздел посвящен описанию того, как дробление функциональных единиц, представление о важности аллегорического значения помещения и ключевая роль декора в представлении о строении зданий ярче всего проявляются в принципе линейности, лежащем в основе представления об основных помещениях дома.

Частным случаем принципа линейной последовательности является уже рассмотренная выше линейная схема группы помещений кабинета. Однако ярче всего эта тенденция появляется в главной группе помещений: вестибюль, первая, вторая и третья прихожая, главный зал (салон), парадная спальня, будуар.

Их строение в представлении о доме подчиняется линейному принципу, задающему зданию повествовательный характер. Хотя в реальном строении комнаты главной группы помещений дома почти никогда не располагались на одной линии, в представлении о строении зданий они обязательно линейно последовательны. В вестибюле происходит первое знакомство с «характером дома», постепенно усиливающееся в первой прихожей. Вторая прихожая вводит в «повествование» характер владельца, в третьей прихожей начинается подготовка к впечатлению от салона. В салоне общественный характер дома достигает своего апогея. В парадной спальне, сохраняющей размер общественного помещения, но обладающей «декором интимного», происходит переход от пышности салона к уединению будуара. Развитие подобного сюжета становится возможной за счет приема «прогрессии декора» (градации богатства)¹². Это означает, что основное «повествование» здания, которое определяет компоновку помещений, несет на себе порядок декора – сюжет.

Линейная последовательность естественна для повествовательного текста и, возможно, для сценической традиции классицизма. В архитектуре она проявлялась в анфиладах, линейной последовательности композиции «отеля между двором и садом» и других характерных элементах архитектуры XVIII века. Однако в представления о строении зданий

¹¹ «Дворец сюзерена» Булле состоит из нескольких «дворцов принцев», объединенных в одно, а в центр этого составного здания включается Академия. Объясняет Булле это просто ссылкой на Монтеня, для него нет принципиальной разницы между камерным театром или часовней внутри здания и Академией наук. Мари-Жозеф Пейр при создании «Проекта дворца для принца Конде на территории городского дома, где он живет» (принцу хотелось повысить статус своей городской резиденции), предлагал следующее решение: «чтобы придать дворцу необходимое великолепие», необходимо «купить прилегающие по улицам Конде и Фоссе дома, чтобы сделать напротив фасада здания площадь»

¹² Одно из немногих отличий от античности, которое эпоха французского Просвещения ставила себе в заслугу

«линейность» сталкивалась с центрическими построениями классицизма, и остро вставала задача их перевода друг в друга.

В контексте этих противоречий в диссертации интерпретируется часто обсуждавшийся в XVIII веке вопрос «борьбы с монотонией», который неизбежно возникал на стыке таких противоположностей, как стремление к динамике с одной стороны, и статичные центрические построения – с другой.¹³ Вопросы о сочетании симметрии и динамики не имеют однозначного ответа для эпохи Просвещения, так как порождены столкновением ценностей на самом общем уровне философии архитектуры. Но этот теоретический кризис становится для архитектора плодотворным, так как каждый может найти свое решение для возникающих в процессе проектирования противоречий.

«Интерьер и разрез».

В работе показано, как значение декора отразилось и в отношении к интерьеру, его важности внутри здания. Так, во Франции существовала профессия «драпировщика» («*tapissier*»), занимавшегося внутренней отделкой помещений, и его чрезмерное влияние на внутренний облик дома даже вызывало протест архитекторов. Можно предположить, что подобное отношение связано не столько с некоторым профессиональным высокомерием, сколько с важностью интерьера для всего строения здания.

Значение интерьера было порой настолько велико, что зданию прощали все прочие огрехи. Даже Блондель, первый и, пожалуй, самый строгий из архитекторов французского Просвещения, критикуя запроектированный Леду отель д'Юзес за несоответствие слишком пышного внешнего декора назначению здания, восхищался его «божественными» интерьерами.

В связи с этим усилением значения интерьера совершенно иное звучание начал приобретать разрез как форма подачи. Разрез начал отражать специфику взгляда архитекторов эпохи французского Просвещения на строение здания в целом. Леду считал, что разрез позволяет «наблюдать за работой» здания, что он «более согласуется с главными принципами».

Распространение приобретает подача на одном листе только планов и разреза, которая для культуры Просвещения содержит всю информацию о

¹³ Наиболее показательны в этом плане размышления Этьена-Луи Булле о динамике и движении в проекте «Дворца сюзерена». Автор постоянно задается рядом вопросов о том, как сохранить симметрию, не вызвав монотонию ансамбля, если привести все здания к общей высоте, будет ли ансамбль разнообразным и т.д. Булле решает задачу за счет привлечения рельефа участка, который поможет показать симметричный объект «в развитии».

Одним из самых интересных примеров работы с этим противоречием можно проследить в планировках некоторых строений «Идеального города Шо» Клода-Николя Леду. В близких по назначению зданиях, с близкими наименованиями помещений (рассмотренные выше прихожая, салон, кабинет, будуар и т.д.) и схожей крестообразной схемой, Леду видоизменяет трактовку схемы от полного подчинения ее плану до выхода с плана на вертикаль

работе здания и его главных принципах.¹⁴ В некоторых проектах разрез не просто мыслится как фасад, но становится им.¹⁵ Интерьер, таким образом, является последним элементом в цепи связей, ведущей от мысли и слова через представление о строении зданий к проекту.

Выводы

1. В диссертации раскрыто, как в эпоху Просвещения мыслили «начала» и «правила» архитектуры, каким представляли строение дома и как идеи и представления переводились в проектные решения. Развернута и доказана гипотеза, согласно которой представления о «началах» и «правилах» архитектуры века Просвещения связаны с проектными решениями серией логических и пространственных преобразований. В результате детального изучения трактатов ведущих философов и теоретиков архитектуры данной эпохи произведен анализ их теорий о «началах» и «правилах» архитектуры, выявлены связи и различия между позициями отдельных авторов, показаны изменения и эволюция отдельных представлений на протяжении XVIII века.

2. В сфере представлений о началах и правилах архитектуры универсалии эпохи Просвещения заключены не в концепциях, а в понятийном аппарате, общем для самых разных, в том числе и альтернативных друг другу теоретических построений. Этот вывод в диссертации раскрывается в воссозданной системе связей архитектурных и философских понятий, универсальных для Просвещения и включённых в архитектурную «картину мира» этой эпохи.

3. Обнаружено, что первый переход от мира идей и понятий к образно-пластической форме представлений о строении зданий в трактатах французского Просвещения начинался с аллегорий, восходящих к идеализированной античной мифологии. Доказано, что в таких аллегориях в текстах об архитектуре XVIII века воплощалось целостное видение сложных наборов утилитарных и социокультурных функций. В конкретных описаниях устройства дома эта неразрывная целостность могла по-разному

¹⁴ Так, например, поданы несколько крупнейших объектов в городе Шо Леду: кладбище и бани. Очевидно, что здания такой важности, поданные в первую очередь только как разрез и план, это – высказывание автора, призванное показать, что истинный «фасад» здания находится внутри. На перспективном изображении бань города Шо внешний декор почти отсутствует, нет даже колонн у входа, все внимание перенесено вовнутрь. Главное помещение, центральный зал, перекрытый куполом, является «фасадом» бань города Шо. Помещения, находящиеся вокруг главного зала на плане, обозначаются просто как «комната». Очевидно, они не слишком интересны автору, поскольку являются просто проходным звеном между «внешней изнанкой» бань и главным залом.

Большое число подобных проектов принадлежит «сатирику» от архитектуры Ж.-Ж. Леке, который, как кажется, намеренно доводил до абсурда эту тенденцию.

¹⁵ Хрестоматийным примером может послужить дом мадам Гуимар авторства Леду. В этом отеле, известном также как «Храм Терпсихоры», на фасад выносятся интерьерный прием: ниша с колоннами, в которой спрятан дверной проем, над которым располагается скульптура, акцентирующая пирамидальной формой входную группу и основную тему здания (жилище известной танцовщицы). В проекте городских ворот Леду буквально вырезает центральную часть дома, создавая проход. При этом проходная арка создает иллюзию купола в сечении, напоминая разрезы многих проектов Леду.

структурироваться.

4. Выявлено, что перевод аллегорических образов в архитектурную форму первоначально осуществлялся в «замысле декора». На этой стадии в «доме, существующем в представлении», разнообразные архитектурные образы, темы, конструкции, фрагменты не складывались в иерархии, не подчинялись дисциплине плана или ордера, а связывались в ассоциативные поля, где разнородные аллегории-формы могли переходить друг в друга и выстраиваться в линейные последовательности и сценарии.

5. В диссертации обнаружены и раскрыты пространственные преобразования, в ходе которых мир идей и пластических аллегорий эпохи Просвещения приобретал конкретную форму и размерность архитектурного чертежа. Выявлены операции деления аллегорий на функциональные единицы с последующим последовательным дроблением этих единиц, обнаружены ситуации столкновения линейных последовательностей с центрическими построениями классицизма и барокко, определена особая роль архитектурного разреза как формы целостного представления структуры здания, единовременно отображающей идеи, аллегории и построения, через которые мыслился проект.

6. Таким образом, в диссертации доказано, что преобразования теоретической мысли французского Просвещения в проектные решения осуществлялись в серии «переводов» представлений о началах и правилах архитектуры в мир аллегорий, затем в «замысел декора» и только после этого – в структуру плана и собирательный синтез разреза. Такие «переводы» сопровождалось сложными логическими и пространственными преобразованиями. Построенные в диссертации модели этих преобразований раскрывают уникальность архитектурной мысли эпохи Просвещения и обнаруживают новые аспекты её вклада в архитектурную культуру последующих поколений.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Дальнейшее исследование должно быть направлено на углубление понимания связи между представлениями о строении зданий и теорией архитектуры. В частности, предварительный просмотр показал, что важные наблюдения по этой теме можно сделать, изучив работы Жана-Луи Вьеля де Сен-Мо, Катримера де Квинси, Жака-Жермена Суффло, Шарля Фурье, Жан-Жака Лекё, Жана-Батиста Серу д'Аженкура, Пьера Фонтэна и Шарля Персье и др.

При дальнейшем развитии темы целесообразно использовать выводы и методику исследования для анализа архитектуры европейских стран (Англия, Италия, Германия), в которых получили широкое распространение идеи французского Просвещения. Возможно также расширение хронологических границ, которое включает в себя, прежде всего, изучение эволюции философских построений и представлений о строении зданий между «Великим (XVII) веком» и эпохой Просвещения.

Результаты и методы исследования могут быть использованы и развиты при анализе русской архитектуры конца XVIII и начала XIX века, т.к., начиная с классических трудов И.Э. Грабаря,¹⁶ широко признано, что принципы Просвещения получили в России свое наиболее масштабное и своеобразное воплощение в реальном строительстве.

Рекомендации. В работе предлагается способ перевода исконной для века Разума идеологии в проект. В основе данной методологии лежит представление о том, что текст, картина, чертеж и сам дом – это серия взаимопереводов, составляющих единое целое. Отсюда возникает возможность проследить развертывание всей системы представлений об архитектуре от философии до архитектурной детали. Этот подход можно рекомендовать для дальнейшего изучения архитектурного творчества эпохи Просвещения.

Однако такая методология может применяться и в более широком контексте. Эпоха Просвещения провозглашает первичность теории по отношению к практике в своем наиболее наглядном и явном выражении, однако есть основания утверждать, что сами по себе выводы, полученные в диссертации на основе исследования конкретной страны и временного отрезка, являются достаточно универсальными. Переход от словесных текстов и «мыслеобразов» к архитектурному проекту через некую промежуточную ступень («представление о строении зданий») в той или иной форме может быть обнаружен в архитектуре любого периода. Можно рассчитывать на то, что результаты, выводы и методология исследования окажутся продуктивными при изучении архитектуры не только разных стран, но и различных эпох.

Публикации по теме диссертации

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:

1. *Коптева Т. В.* «Дух архитектуры» Николя Ле Камю де Мезьера: эмоция и архитектура / Т. В. Коптева // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда: Вестник МГХПА. – М. : МГХПА, 2014. – №3. – с. 125-138. – 0,5 п.л.
2. *Коптева Т. В.* Проектирование в период французского Просвещения: от книги к зданию / Т. В. Коптева // Международный электронный научно-

¹⁶ *Грабарь, И. Э.* Ранний Александровский классицизм и его французские источники / Игорь Эммануилович Грабарь // Игорь Грабарь о русской архитектуре : Исследования. Охрана памятников. – М. : Наука, 1969. – 431 с.

образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” «Архитектура и современные информационные технологии» (AMIT). – 2014. – №4(29). Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/index.php>. – 0,7 п.л.

3. *Коптева Т. В.* Понятийный словарь архитектуры французского Просвещения / Т. В. Коптева // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда: Вестник МГХПА. – М. : МГХПА, 2015. – №1. – с. 146-158. – 0,5 п.л.
4. *Коптева Т. В.* «Говорящая архитектура» Этьен-Луи Булле: теория тел и теория света / Т. В. Коптева // Вопросы культурологии. – М. : Панорама, 2015. – №5/№6. – с. 15 -20. – 0,5 п.л.

Иные публикации по теме кандидатской диссертации:

5. *Коптева Т. В.* Идеальный дом Николя Ле Камю де Мезьера / Т. В. Коптева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 9-13 апреля 2012 г. – М. : МАРХИ, 2012. – с. 151-153. – 0,2 п.л.
6. *Коптева Т. В.* Этьен-Луи Булле о принципах архитектуры – фантазия, геометрия, пропорция / Т. В. Коптева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 8-12 апреля 2013 г. – М. : МАРХИ, 2013. – с. 150-151. – 0,2 п.л.
7. *Коптева Т. В.* Архитектурные теории Марка-Антуана Ложье и Жака-Франсуа Блонделя: разница подходов / Т. В. Коптева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 7-11 апреля 2014 г. – М. : МАРХИ, 2014. – с. 230-231. – 0,2 п.л.
8. *Коптева Т. В.* Архитектурные теории Марка-Антуана Ложье и Жака-Франсуа Блонделя: разница подходов / Т. В. Коптева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы научно-практической конференции 7-11 апреля 2014 г. Сборник статей. – М. : МАРХИ, 2014. – с. 60-66. – 0,5 п.л.
9. *Коптева Т. В.* Свет как театр и «архитектура теней». Теории Николя ле Камю де Мезьера и Этьена-Луи Булле / Т. В. Коптева // Научно-практическая конференция «Световой дизайн»: Тезисы докладов научно-практической конференции «Световой дизайн – 2014». – СПб. : Университет ИТМО, 2014. – с. 45-46. – 0,5 п.л.
10. *Коптева Т. В.* Жан-Батист Ронделе и Жан-Николя-Луи Дюран: «искусство строить» / Т. В. Коптева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов научно-

практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 7-10 апреля 2015 г. – М. : МАРХИ, 2015. – с. 127-129. – 0,2 п.л.